

Александр Гугнин

ИЗ ПОЭЗИИ НЕМЕЦКИХ РОМАНТИКОВ

Людвиг Уланд

Третья элегия

Глух к современности и от седых фолиантов в восторге,
Днем я и ночью витал в вечноблаженных мечтах;
Слушал я стоны ветров в луною залитых руинах,
И вызывал я к себе духов прошедших времен.
Только когда меня Лина волшебной улыбкой коснулась,
Вмиг погрузился я в сон – в будущий век золотой.

1803

* * *

В безлиственном саду так осенью печальной
Пастушка юная стоит в слезах прощальных:
Мой сад! Я помню, как весною светлой
Ты аромат дарил мне и цветы;
Я вспоминаю: плодоносным летом
Сгибался ты под грузом золотым.
Теперь без листьев ты; а я – в слезах
Тоскую о невозвратимых днях...

1804

В Гейдельбергском замке

Портреты предков, рад вас видеть тут,
Вы – к вечности простертая рука!
Как там, над вами, облака плывут,
Так здесь, под вами, тянутся века
Размеренным маршрутом круговым,
Отмеривая судьбы на весах...
И, прислонившись к стенам родовым,
Вы смотрите спокойно в небеса.

Апатия

Все сердцу дорогое
Потеряно навек,
В слезах, в борьбе с судьбою
Провел я много лет.
Но вот иссякли слезы,
И жить пришел черед.
Я на дорогу вышел
Без горя и забот.

В низине лес сгустился.
Отвесны склоны скал.
Над грохотом потока
Ведет меня тропа.
Здесь путник чужд другому,
И только мне легко.
Чего искать мне больше? –
Сосуд страданий полн.

Как радостна в долинах
Зеленая весна!
Потоки голубые
Несутся вдоль челна.
С полей, с лугов широких
Струится торжество.
Я вижу все и слышу,
Но что мне до того?

И я любил когда-то.
И у моей груди
С печалью и любовью
Покоился весь мир.
О прочь, о прочь, заботы!..
Забуду боль потерь.
Но вот слеза скатилась...
О смыть ее скорей!..

Поэт у одра умирающей (Отрывок)

За все, за все тебя благодарю я,
За то, что божество в тебе люблю я,
За то, что жажду песен пробудила
Своей любовью и улыбкой милой;
За вечное душевное волненье,
За слезы, за блаженное томленье!..

Вечерняя прогулка поэта

Когда тебе вечерний час
Блаженство в душу навевает:
Смотри, как солнце каждый раз
Закатным золотом сверкает.
Твой дух высоким торжеством
Охвачен. Смотришь в храм чудесный,
И полыхает пред тобой
Святой огонь картин небесных.

Когда же гряды темных туч
Святыню скроют вдруг от взгляда:
Свершилось. Продолжаешь путь.
В твоей груди восторг и радость.
И в умиленьи ты пойдешь
Назад. И песня в душу хлынет.
И свет, увиденный тобой,
Сияньем мягким тьму раздвинет.

Летняя песнь пастуха

Так в поле даль ясна, –
То новый божий день грядет!
Чуть слышно колокол пробьет,
И снова тишина.
Паду к земле родной,
И боль, и грусть охватят вдруг,

Как будто тысячи вокруг
Склоняются со мной.

Торжествен неба свод,
И все под ним: вблизи, вдали;
Так чист открытый лик Земли –
И новый день грядет!

Замок в лесу

Замок есть в глуши лесной,
Полон чудесами,
Без дверей и окон он
И зарос кустами.

Там красавицы, таясь,
Издали кивают –
В диких розах ветерок
Легкий пробегает.

Миннезингеры поют,
Соревнуясь, в залах, –
Хор синиц и соловьев
И дроздов удалых.

Черных рыцарей толпа
С гиком просвистела –
Стая воронов лихих
В поле улетела.

1810

Проплывшая на челне

Ночное озеро простерлось предо мною,
Ни ветерка, ни лебедя вдали,
Лишь золотые звезды над водою
Как будто свидеться с луной пришли.
Вдруг деву, ликом схожую с мечтою,
На призрачном челне беззвучно провезли.
И, как во сне, гляжу на звезд движенье,
Ища челна и девы отраженье.

1811

Безотрадная весна

Я помню вас, пусть сердце отстрадало,
Недавней юности мечты святые, –
Тогда души моей ростки живые
Весна, едва повеяв, пробуждала.

Она капелью голос подавала,
Звала умчаться в дали голубые;
Печали, словно почки налитые,
В игре листвы бесследно растворяла.

Зато теперь, низвергнутый с вершины,
Блаженства близости навек лишенный,
Совсем иные вижу я картины.
К чему теперь мне эта зелень луга,
Фиалки смятой запах благовонный,
И в роще дрозд – один на всю округу?..

Завещание

В дни рыцарства – такие ходят слухи –
Поэт-воитель пал на поле брани,
Весь стрелами исколот и изранен,
Он к другу обратился в час разлуки:

«Оставь меня, мои избыты муки,
Лишь сердце не бросай на поруганье,
Спрячь в урну, окропи росой ранней
И урну передай любимой в руки!»

Любимая! с тобою разлученный
И я умру – из раны кровь сочится,
Смерть настигает бедного поэта.
Когда ж уйдет певец, тобой плененный,
Жди – и в окошко сердце постучится
В сосуде сладкозвучного сонета!

Лес

Душе и телу были так желанны
Прохлада утра, зелень трав душистых...
О чудо! – лес весенний и ветвистый,
Вокруг меня раскинулся неожиданно.

И та, что прежде грезилась туманно, –
В цветке раскрытом образ нежный, чистый,
Предстала мне из-за кустов тенистых,
Как лань легка и солнцем осиянна.

И тут же – прочь, и я за ней погнался,
И рук кольцо вот-вот мечту поймает...
Увы! – мой сон на этом оборвался.
Красавица исчезла – но проклятье
Судьбе, что все надежды отнимает! –
Пропал и лес, где б мог ее искать я.

Локоны

В далеком детстве, в полдень осиянный,
Так золото волос твоих блестело!
Тебя догнать и все их спутать смело –
Ликующей мечты предел желанный!

Своей красы пугаясь первозданной,
Ты, повзрослев, их укротить хотела –
В глазах моих от счастья потемнело,
Когда они рассыпались неожиданно.

Чтоб не забыл их силу колдовскую,
 В подарок прядь дала мне золотую –
 Ее, как талисман, несу по свету.
 Лучами солнца локоны сверкают,
 При лунном свете чары умножают,
 И сами завиваются в сонеты.

Букет

В венках, в цветах – мы всюду смысл искали:
 Улыбкой роз любовь была увита,
 Вот незабудка – значит, не забыты,
 Лавр прочил славу, кипарис – печали.

Но если б эти знаки замолчали –
 В оттенках, в красках столько чувств сокрыто!
 Гордячка-зависть желтым жгла сердито,
 В зеленом мы надежду узнавали.

Я поспешу скорей в мой сад тенистый,
 Букет собрать огромный и душистый,
 Все краски, все названья мне нужны:
 Тебе – моя надежда, страсть, страданье,
 Любовь и ревность, слава и изгнанье,
 И жизнь, и смерть тебе посвящены!

Петрарке

Коль правда то, что пел ты о Лауре, –
 О взорах, излучавших свет небесный.
 Движениях, по-ангельски прелестных,
 И вид ее будил восторгов бури! –

Лаура виделась тебе цветком в лазури.
 Посланицей мечты твоей чудесной.
 Красой, Земле дотоле неизвестной,
 Что вскоре небеса себе вернули:

И я боюсь, что даже в райских кущах.
 Куда ты после смерти был допущен,
 К недостижимой будешь ты стремиться –
 Ее влекут возвышенные дали.
 Священных сфер высокие печали.
 Ты ж должен в одиночестве томиться!

Заключительный сонет

Как звон по-над землю раздается,
 Хотя звонарь уж вниз давно спустился,
 Как конь – пускай возница и стремился
 Стать на горе – он знай себе несется,

Как пламя, что набравшись сил, взметнется,
 Хотя б костер уже едва дымился,
 Как на стволе, что мохом весь покрылся,
 Росток живой нечаянно пробьется,

Как песня, спетая в начале лета,
Всё затихая, долго в роще бродит,
Хотя любви восторги отзвенели,
Так – пусть и поостыла страсть к сонету –
Пером привычным снова рифма водит,
Хоть нет в душе ни замысла, ни цели.

Весной

Когда под бурь неистовых стенанья
В ознобе зимнем вся земля застыла,
Душа мечту заветную хранила –
Услышать мая легкое дыханье.

И сквозь листвы призывное шептанье,
Как дивный сон, весна к себе манила,
Восторг и страсть она во мне будила –
Венеры спящей мнились очертанья.

Спустился май в цветущие долины
Роскошней, чем в мечтах моих заветных,
Но где любовью тканые картины?
Во всех цветах, растущих у дороги,
В весенних далях, праздничных и светлых,
Я небо вижу, но исчезли боги...

1813

Тайлефер*

Герцог Вильгельм Норманнский слугам своим сказал:
«Чьи это звонкие песни оживляют мой двор и зал?
Кто так прекрасно может мелодию вести?
От этих песен сердце смеется в моей груди!»

«Это слуга Тайлефер, он любит петь на дворе,
Когда из колодца воду вытаскивает в ведре,
Или когда он в зале растапливает печь,
Поет он и на рассвете, и прежде чем ночью лечь».

Герцог сказал на это: «У меня хороший слуга,
Добрый и верный Тайлефер, моя честь ему дорога,
Он носит воду, и в замке моем всегда тепло,
И поет он так славно, что на душе светло».

Сказал Тайлефер: «Если свободу даруешь мне,
Служить тебе буду и пешим, и на лихом коне,
Но еще звонче я буду на поле брани петь
И мечом чеканным о вражьих щитах звенеть!»

Вот уже едет Тайлефер в поле с мечом и щитом,
Он – на коне высоком, в наряде своем боевом.
Тайлефер из башни замечен герцогскою сестрой.
Она сказала: «Там скачет, видно, славный герой!»

---

* Битва при Гастингсе, о которой идет речь в балладе, произошла 28 сентября 1066 г.

Когда он ехал с песней мимо девичьего окна,
Она звучала то тихо, то так, что дрожала стена.
Сестра сказала: «В песне, я слышу, бушует шквал!
Никто еще чувств подобных во мне не пробуждал».

Герцог Вильгельм собрался как-то в большой поход,
В Англию с войском храбрым он воевать плывет.
Увидев берег, он спрыгнул, руками землю обнял:
«Англия, земля саксов, узнаешь меня!» – сказал.

И вот норманнов войско уже готово в бой.
Герцог Вильгельм увидел Тайлефера перед собой.
«Немало лет я честно пел и огонь ворошил,
Немало лет я песней тебе и мечом служил».

Тебе в благодарность, герцог, работал я и пел,
Но полностью свои чувства выказать не успел:
Сегодня час мой пробил – вот я перед тобой,
Дозволь мне сегодня первым броситься в жаркий бой».

И вот уже Тайлефер норманнов всех впереди,
Конь под ним высокий, меч и щит на груди,
Над полем Гастингса бранным песня звучит слышней –
О Роланде отважном, о рыцарях прежних дней.

Песнь о Роланде над полем, как дикий шторм, пронеслась,
Отвага в сердца норманнов и в мускулы их влилась.
Рыцари гордо скачут, ратников сомкнут строй,
Ведет их певец и работник, Тайлефер, могучий герой.

Сошлись два славных войска, Тайлефер вперед помчал.
И в первой же грозной схватке английский рыцарь упал,
Для нового удара Тайлефер взмахнул мечом,
И тут же рыцарь английский уснул беспробудным сном.

Норманны это видят и смело вступают в бой,
Врываются в гущу вражью, разламывают их строй.
Стрелы гудят и копыя, звон от мечей стоит!
Английское войско разбито, и смелый Гаральд убит.

Вильгельм Норманнский знамя на поле битвы воткнул,
Среди окровавленных трупов лагерь свой развернул,
И вот уже он пирует, наполнив чашу вином,
Английская корона сверкает ярко на нем.

«Мой храбрый Тайлефер! Хочу я выпить с тобой!
В меня своим пеньем часто ты радость вселял и покой,
Но на поле Гастингса бранном спел ты еще сильней,
Эту песнь не забуду я до последних дней».

1812

К Родине

К тебе, отчизне обновленной,
Устремлена мечта моя!
Надеждой новой окрыленный,
Твою свободу славлю я.

Ты кровью истекла в сраженье.
О, сколько пало жертв святых!
Теперь найдешь ли утешенье
В моих мелодиях простых?
1814

Новая сказка

В царстве сказки думал снова
Золотым отдаться снам,
Дух поэзии сурово
Лиру мне настроил сам.

Я назвал свободой фею.
Право – рыцарь будет мой.
Славный рыцарь, в бой смелее –
Сокрушим драконов рой!
1816

Новая муза

Без охоты, но послушно
Я законы изучал –
Лишь за рифмою воздушной
Я ни разу не скучал.
Аполлону с Артемидой
Долго я пером служил,
Только в честь слепой Фемиды
Я ни строчки не сложил.

В час, суровый для Отчизны,
Музы строгие пришли
И, взывая к новой жизни,
Новый стих в душе зажгли.
Твой, Фемида, час настанет! –
День и ночь пою о ней.
Скоро суд народный грянет
И осудит королей!

Альберту Шотту

Когда волна и ветер, разъярясь,
В кромешной тьме закончат смертный бой,
И Гелиос сияющий взойдет –
Тогда, грозя, отступит океан,
Но долго пенится прибой, ворча,
Обломками швыряясь на песок;
А с неба свет струится золотой,
Прозрачен воздух, улеглась волна,
Иные корабли выходят в дальний путь,
И ветер легкий ладит взмах весла.
1819

Осенняя паутинка

Вослед за летом уходящим
 Мы шли желтеющей тропой.
 Воздушной феи дар летящий
 Связал чуть зримо нас с тобой.
 Я эту нить ловлю смущенно:
 Вот добрый знак в столь важный час...
 О вы, надежды всех влюбленных,
 Зефир – ваш друг. Кто против вас?
 1822

В альбом

В своем полете время не щадит
 Цветы лугов и позолоту рощ,
 Кипенье жизни, молодости блеск;
 Всего ж губительней для чувств оно.
 Что мнилось чистым, доблестным, благим,
 Достойным жертв и тяжкого труда,
 Затем пустым, бесцветным предстает,
 Ничтожным, унижительным вдвойне.
 И все же счастье, если пепел дней
 Не гасит искру, если сердце вдруг,
 Забыв усталость, сможет вновь пылать!..
 В пожаре сердца истина жива;
 И образ выше, чем оригинал,
 В мечте все подлинней, чем наяву.
 Свое отжил, кто только правду зрит;
 А жизнь – спектакль, и пусть ролей не счесть –
 Утрать иллюзии, и занавес сомкнется.
 1825

Вино и хлеб

Столько запахов чудесных
 Ты, земля, даруешь мне:
 Виноград в горах окрестных
 Зацветает по весне.

А в полях хлебов цветенье,
 Скоро цепи застучат,
 Жерновов раздастся пенье,
 В прессах выжмут виноград.

И к столу под чистым небом
 Выйдешь ты, ловка, стройна,
 И поставишь рядом с хлебом
 Кубок пенного вина.

1834

Жаворонковая война*

«Жаворонки мы простые,
Солнце мы и волю чтим,
Над зелеными полями
В синь небесную летим».

Птичек тысячи несутся,
Распевая и резвясь.
Собрались все горожане,
На полет их заглядясь.

Граф поместье родовое
Покидает поутру,
Юнкера везет младого
К королевскому двору.

«Будет осенью охота!» –
Старый граф безмерно рад,
Ну а сын в дорогу рвется,
Ищет славы и наград.

Покидая город тесный,
Серых стен и башен ряд,
Золотое утро встретить
Поспешают стар и млад.

Городских дружин водитель
Здесь с невестой молодой,
На лугу в траве – фиалки,
В небе – жаворонков рой.

Дни весны так славны были,
Только скоро отцвели,
И короткие за ними
Ночи летние прошли.

«Жаворонки мы простые, –
Песен кончилась пора,
Осень, стужа подступают,
Скоро в путь уже пора».

Вышли в поле горожане
Под седой осенней мглой,
Тихо сети разостлали
Над остывшей землей.

«Слышишь, жаворонков стая!
Ты лети сюда, лети!»
Зашумели и забились
Птахи вольные в сети.

Старый граф во гневе тяжком
«Покараю! – закричал. –
Дерзость города умерить
Срок давно уже настал!»

---

* В балладе отражен типичный эпизод столкновения горожан с титулованными землевладельцами, отраженный в средневековых источниках XV века.

Городских дружин водитель
Крикнул смело: «Бою – быть!
Мы за жаворонков бьемся –
Каждый волен их ловить!»

Утром юнкер бездыханный
На сырой земле лежит,
А над ним, на меч склоняясь,
Граф израненный стоит.

Городских дружин водитель
Не повторит те слова,
Кровь с лица его смывает
Безутешная вдова.

Ну, а жаворонков стая
Снова в воздухе кружит
И, за солнцем улетаю,
Заливается, свистит:

«Жаворонки мы простые,
Вольно наши дни летят;
Те, кто нас убить пытались,
Сами мертвые лежат».

1847

Последний пфальцграф

Я – пфальцграф Гёц. Я весь в долгах,
Но заплачу с лихвой:
Продам угоды и людей
И замок родовой.

Лишь два старинных права мне,
Дороже, чем мой дом.
В святом монастыре – одно,
Одно – в лесу густом.

Я щедрым был к святым отцам,
Пока я был богат.
Собаку с ястребом теперь
Прокормит пусть аббат.

В лесах вокруг монастыря
Охочусь с давних пор.
Как прежде, буду в рог трубить,
Все остальное – вздор.

Но миг придет, умолкнет рог,
Смежит мне веки сон,
И выйдут иноки к ручью
Под колокольный звон.

Под сенью дуба вековой
Зароют грешный прах.
Мне вечно будут птицы петь
И полчаса – монах.

1847

Напутствие

В глухую ночь, в морской кромешной мгле,
Когда корабль давно идет сквозь темень
И в темном небе не найдешь звезды,
Тогда на палубе чуть светит огонек,
В безумстве бури бережно спасенный,
И компас различает рулевой,
И, стрелку видя, верный держит путь.
О, друг, свой огонек в душе храни, –
И мрак любой не властен над тобою!
1854

Власть

Из всех властей, что о Земле радеют, –
Пусть рады им народы иль не рады,
Есть лишь одна: чем бóльшим завладеет,
Тем больше будет на Земле отрады.
Краса, добро и правда не стареют –
Они не ждут ни славы, ни награды,
Пред властью их обязаны склониться
Сыны свободы и ее убийцы.
1862

ЙОЗЕФ ФОН ЭЙХЕНДОРФ**Песни странника**

*Много их, посланцев света,
Между небом и землей,
В мир несут они приветы –
Чистых песен чистый строй.*

Веселое странствие

Голубой поток несется –
К нам весна, весна идет!
Рог призывно раздастся,
Всех отважных в путь зовет;
Речке в русле не сидится –
Пробудился маг речной,
В мир прекрасный устремиться
Манит пенною волной.

Перед этим ликованием
Как мне дома усидеть!
Поплыву я утром ранним
В мире вольном песни петь!
Нам, Авророй осененным,
Пеньем птиц пронзенным в грудь,
Странникам – не все ль равно нам,
Где закончится наш путь!

Всеобщее странствие

С лугов до гор высоких,
Куда достанет глаз,
Пришли цветенья сроки,
И тропы манят нас:

Ручьи журчат в ущельях,
Река в полях течет,
Над нами – птичьи трели,
И в нас душа поет.

Кого заботы гложут,
Кто пленник суеты, –
Всем странствие поможет
Добраться до мечты!

И с высоты весенней
Поэт вам песнь споет
И духом единенья
Сердца у вас зажжет.

Весь мир, как на ладони –
Цветет, поет, звенит.
И девушка с любовью
На странников глядит.

И на холмах отвесных
Настал цветенья час –
Жизнь с каждым днем чудесней,
И тропы манят нас.

Радостный странник

Кого захочет Бог наставить,
Тот будет странником всегда,
И мир чудесный будет славить,
Где лес, и горы, и вода.

Ленивых, что лежат в постели,
Заря не приведет в восторг,
Удел их – дети, колыбели,
Нужда, забота, хлеб и торг.

Ручьи поют со скал отвесных,
Им вторит жаворонков хор,
И им в ответ мотив чудесный,
Слагаясь, рвется на простор:

Пускай Господь и дальше правит
В лесу, в горах, и на воде,
И всей землей, и небесами, –
Но песнь моя слышна везде!

Влюбленный путешественник

В повозке тихо еду,
Вдали осталась ты.
Но где б я в жизни не был –
С тобой мои мечты.

Пройду леса и реки,
В лугах усну с мечтой.
И жаворонки в небе –
Как голос нежный твой.

Смеется солнце в высях,
Я негу жизни пью,
И с радостною мыслью
Я о тебе пою.

Я с гор спускаюсь в доли,
Ямщик-почтарь звенит,
И мой привет веселый
К тебе, как звон, летит.

На прощание

Слышишь! Час пробил прощальный,
На борту моряк стоит,
Ветер странствий, ветер дальний
Впереди волны летит.

Шторм ревет, и время мчится,
Словно пенная волна.
К небесам душа стремится,
И душа тоски полна.

Но поднимем выше чаши,
Покидая дом родной,
Пьем за счастье близких наших
И за край любимый свой.

Печаль

Сверкают, как золото, звезды,
Я стою у окна под луной
И слышу вдали колокольчик
Почтовый в тиши ночной.
Сердце в груди так сжалось,
Не в силах тоски превозмочь:
Ах, кто же, кто же там едет
В роскошную летнюю ночь!

Два подмастерья с песней
У склона горы идут
И до того ж чудесно
В тиши ночной поют:
О тропах ночных, угрюмых,
Скрытых в лесах густых,
О родниках, что с шумом
Спадают с утесов крутых.

Поют о замках старинных,
 О диких садах вокруг,
 Где всё мохом покрыто, как инеем,
 Где мраморных статуй круг.
 Где красавицы в окнах туманных
 Не прогонят поэта прочь,
 Где сонно дремлют фонтаны
 В роскошную летнюю ночь.

На чужбине

Ручей звенит маняще
 В лесу, как мир, большом,
 И лес, и мир звенящий –
 Я потерялся в нем.

Всю ночь, не умолкая,
 Соловьи поют, как во сне,
 Как будто бы весть благая
 Из прошлого рвется ко мне.

И в блеске лунных линий
 Так ясно вижу я:
 Замок стоит в долине,
 Но он так далеко от меня!

Словно в саду цветущем,
 Средь роз уже много лет,
 Любимая ждет не дождется.
 Но ее уж на свете нет.

Эльдорадо

Звенит, благоухает
 Волшебный этот край,
 И скалы окружают
 Утраченный наш рай.

Но как же заблудились
 Мы все с тех давних лет,
 В тьму мира погрузились,
 Домой забыли след.

Лишь редкой ночью снится
 Забытая мечта
 И ранним утром птицей
 Взлетает из куста.

Услышав зов далекий,
 Я в дальний вышел путь
 И на горе высокой
 Присел передохнуть.

И сердце встрепенулось,
 Забыв печали лет,
 Как будто улыбнулась
 Мне родина в ответ.

Мне ветер грудь ласкает,
Вокруг сияет даль...
Но снова настигает
Старинная печаль...

Я каждый день с рассветом
Среди цветов ложусь,
Пока в блаженстве этом
Навек не растворюсь...

Прощание

О, вы, поля и доли, –
Всё, чем душа живет,
Моей любви и горя
Незыблемый оплот!
Там дальше – мир расколот,
Жизнь, как базар, шумит.
О лес, раскинь свой полог,
Укрой меня от них!

Гляжу на мир рассветный,
На пар и блеск земли,
И жизни гул приветный.
И мысли на ум пришли:
Пускай идет, проходит
Земная суета,
Но знай – в душе восходит
Иная красота!

Мне эти леса и шири
Рассказали простые слова:
Как жить и любить надо в мире
И чем душа жива.
Я эти слова читаю
Много раз подряд,
В их глубину проникаю,
И проясняется взгляд.

Я скоро тебя оставлю
И не увижу впредь,
И буду чужие спектакли
На ярмарке жизни смотреть.
Но все же заповедь детства
Будет со мной всегда,
И мое одинокое сердце
Не состарится никогда.

ЮСТИНУС КЕРНЕР

Водяной

Настала весна, всё сияет вокруг,
Нарядные девушки вышли на луг.

Зеленую липу в долине нашли,
И весело свой хоровод повели.

Вдруг юноша стройный протиснулся в круг
И взором горящим окинул подруг.

Красавицу видит, на танец зовет,
Венок бирюзовых цветов подает.

«О, юноша! Руки твои холодны!»
«Тепло избегает речной глубины».

«О, юноша, как твоя кожа бледна!»
«Но солнечный луч не доходит до дна».

Он девушку в танце от липы ведет.
«Ах, юноша, мать меня, слышишь, зовет!»

Он с ней уж танцует над самой водой.
«Ах, юноша, стой же, мне страшно с тобой!»

Он стройное тело в объятиях сжал.
«Ты будешь женой водяного!» – сказал.

Он девушку в волны с обрыва увлек.
«Ах, мать, и отец мой, прощайте навек!»

Хоромы свои распахнул водяной.
«Поплачьте, подружки, над бедной женой!»

Прощание

Я иду один во тьме кромешной.
Город спит, как будто вымер он.
Вдалеке ручей бежит неспешно,
И луна чуть теплит небосклон.

Здесь бы мог стоять и до утра я,
Здесь моя любимая живет.
Безмятежно спит она, не зная,
Что далёко друг ее идет.

Долго-долго простираю руки
Я к тебе, любимая, с мольбой.
Но пора, уж пробил час разлуки,
Навсегда прощаюсь я с тобой.

Ты прости-прощай, покой уютный,
По тебе я буду тосковать,
И окошко милой поминутно
В странствиях я буду вспоминать.

Сторож створку чуть приотворяет,
Чтобы сразу же закрыть ее.
И никто на свете не узнает,
Что осталось сердце здесь мое...

ВИЛЬГЕЛЬМ МЮЛЛЕР**Винета**

Из морских глубоких вод опасных
Глухо слышен колокольный звон:
О старинном городе прекрасном
Весть далекую доносит он.

Опустился град на дно морское
И стоит еще донныне там.
От него сиянье золотое
Расстилается по берегам.

Морякам приходится случайно
Ослепительный увидеть свет
На закате, словно кто-то тайно
Из глубин веков нам шлет привет.

И в душе, в глубинах позабытых,
Точно эхо, колокол звучит,
Он о тайнах шепчет мне сокрытых,
О любви и муках говорит.

Мир прекрасный – ты исчез навеки?
Что за тайны скрыты в глубине?
Но пускай во всем великолепье
Как мечта вернешься ты ко мне!

И тогда я опущусь в глубины
И по тихим улицам пойду.
Винета, о город мой старинный,
Я уже иду к тебе, иду...

Александр Никифоров

ИЗ ПОЭЗИИ США О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ**ЛЭНГСТОН ХЬЮЗ****Из Бомонта в Детройт**

Посмотри сюда, Америка,
Что ты наделала тут:
Всё шло своим чередом
И упёрлось в бунт.

Позволяет твоя полиция
Белым бандюкам бежать,
А на меня, я думаю,
Тебе вообще плевать.

Ты говоришь, что гитлер –
Могучий изувер.
Я думаю, у ку-клукс-клана
Он взял пример.